

Вечером поднялся ветер.

Когда Фан Дайчуань шел обратно в хижину, холодный ветер обдувал его лицо снежным туманом. Он поставил корзину, которую выиграл в бою снеговиков, на землю, прикрывая Бету одной рукой, а другой смахивая снег с волос и воротника.

В воздухе вдруг разлился теплый аромат, смешавшийся с холодом ветра и снега.

Фан Дайчуань вдохнул, подозревая, что его обоняние было заморожено до самого основания, иначе как бы он мог уловить сквозь снег и лед запах жареного крабового мяса и жареного рыбного стейка.

"Бета, у меня что, нос отморожен?" Фан Дайчуань посмотрел вниз на Бету, но к его удивлению, все тело Беты поднялось из его рук, ее нос энергично нюхал воздух, ее маленькие усики, испачканные двумя снежинками, дрожали.

Глаза внезапно загорелись. Сердце Фан Дайчуаня бешено заколотилось, когда ему пришла в голову одна возможность.

В конце дороги стоял дом теплого цвета с большой красной крышей и небольшим ореолом света в туманных окнах, в этот момент он забыл о темном небе, ветре и снеге.

Фан Дайчуань был на полпути своего бешеного бега за Бетой, когда услышал позади себя крик брата-камергера: "Корзина! Твоя корзина!"

Фан Дайчуань вздохнул и побежал назад, подхватив корзину и побежав обратно, слушая всю дорогу свое бьющееся сердце.

Когда он вошел в дверь, Фан Дайчуань придерживал дверь правой рукой.

Он попытался сказать себе, что нужно вести себя нормально, нельзя быть слишком громким перед камерой, и что, вероятно, это неправда, что некий бесстыжий человек пришел ....., и тут он услышал тихий, скулящий кошачий плач Беты.

Успокойся, он не убежит. Фан Дайчуань потер лицо, должно быть, оно замерзло, иначе почему он не может закрыть рот? Он фыркнул и толкнул дверь.

В камине горел оранжевый огонь, а за большими окнами от пола до потолка была сказочная снежная картина.

Ли Синан был одет в водолазный свитер, леггинсы и летные ботинки. Стоя у огня, он обнял Бету и улыбнулся ему. Теплый свет от костра нейтрализовал его слишком темные черты,

отражая мягкость его лица и нежность глаз.

Фан Дайчуань бросил корзину, подбежал и обнял его. Кто заботится о шоу, подумал Фан Дайчуань, если это слишком сложно, пусть команда шоу сама редактирует постпродакшн. Он крепко обнял Ли Синана, а Бета зажмурилась и закричала, яростно царапая Фан Дайчуаня лапой.

В том месте, где Ли Синиан не мог видеть, Фан Дайчуань ткнул в нее кулаком.

"Холодно, снимай одежду". Ли Синиан рассмеялся и потер макушку.

Разница температур в помещении и на улице была настолько велика, что снежинки, прилипшие к меху, растаяли от тепла дома, и Бета спрыгнула на пол, чтобы встряхнуть мех и вылизать лапы, а оператор лег на пол, чтобы снять это.

Фан Дайчуань снял пиджак и джемпер, отбросил в сторону толстые ботинки и вытер волосы, оставшись в рубашке и брюках.

"Ну же, Бета нацепила на себя личину крутого, но как только ты пришел, ее первоначальный облик раскрылся". Фан Дайчуань вытянул ногу, чтобы поддразнить Бету, но та высокомерно отвернулась и проигнорировала его.

Ли Синиан присел на корточки, чтобы разобраться с содержимым корзины, и улыбнулся им двоим.

"Почему ты здесь? Ты не сказал нам, когда пришел и заставил Бету грустить полдня". Фан Дайчуань тоже присел на корточки рядом с ним, вполголоса жалуясь на него.

Ли Синан достал замороженную рыбу и говядину и оставил их оттаивать в комнате: "Команда программы сказала, чтобы я держал это в секрете, это не будет выглядеть достоверно, если я скажу тебе".

Фан Дайчуань удрученно вздохнул: "Так ты ищешь настоящее представление? Мой глупый вид был записан, и когда придет время, я потеряю десятки тысяч поклонников, ты говоришь, что не перестарался?".

Ли Синиан рассмеялся, но ничего не сказал.

Рыбные, говяжьи и куриные потроха были измельчены, добавлены нарезанные кубиками креветки, в смесь был вбит яичный желток, тесто было сформировано в шар и приготовлено на пару. Это кошачья еда Беты, в которую добавлена ложка питательного порошка на случай, если у нее не хватает каких-то жизненно важных элементов.

Бета зарыла голову и яростно ела, как будто Фан Дайчуань издевался над ней в тот день.

Ли Синиан выглядел забавным, а когда он закончил есть, то поднял кошку и взвесил ее одной рукой: "Почему мне кажется, что Бета действительно похудела?" Он поддразнил Фан Дайчуаня: "Чем ты ее кормишь?".

"Небо и земля знают, что я кормлю ее правильно!" Фан Дайчуань был обижен: "Ты даже не смотришь, какая она активная, гоняется за собаками и свиньями, носится по небу и земле, в последний раз, когда змея была в спячке, она царапала змею одной лапой, и людям пришлось оттаскивать ее, разве она не может быть худой?"

Бета зарыла голову за двумя маленькими лапами и прикрылась ими, не слушая. Ли Синиан поднял бровь на ее милую мордочку.

"Это я похудел, - недовольно проворчал Фан Дайчуань, - Бета ест жареную куриную грудку и вареную говядину, я ем редьку и капусту с рисовым соусом, не смотри, что она сейчас притворяется с тобой, маленькая вонючка бесстыжая - это нормально. Я не отношусь к этому плохо".

"Правда, ты тоже похудел? Придется и это взвесить". Ли Синиан улыбнулся, подошел к нему, нагнулся и обнял его за ягодицы, поднял его и действительно дважды повернул его на своей груди.

Фан Дайчуань был напуган до смерти, но когда вокруг него были камеры, он был слишком смущен, чтобы жаловаться, поэтому он притворился нетерпеливым и сказал: "Опусти меня, прекрати это".

На ужин были жареные рыбные стейки и крабовый рис, а поскольку зимой трудно найти овощи, Ли Синиан пожарил тарелку капусты с уксусом и тарелку измельченного бекона и редиса, и оставил большую порцию для сестры Тун и съёмочной группы.

Сестра Тун была растрогана до слез: "Боже мой, этот рис с крабовой икрой очень вкусный. С таким мастерством можно открыть ресторан!".

Ли Синиан рассмеялся: "Не может быть, я могу приготовить только десять блюд, если я открою ресторан, то получу жалобы от клиентов".

"А рецепт и мастерство унаследованы от предков нашей семьи", - Фан Дайчуань взял палочку измельченного редиса и положил ее в миску Ли Синиана, глядя на него и заставляя его есть, - "Чтобы открыть ресторан, ты должен заплатить мне франшизу".

У Ли Синиана была та же проблема, что и у Беты, он был очень разборчив в еде; ему не нравились редис, сельдерей, лук-порей и петрушка. В общем, у него было много неприязни.

Фан Дайчуань старался приучить его есть все по очереди, и недавно он смог съесть редис и сельдерей, теперь его следующая цель - лук-порей.

Сестра Тун улыбнулась и сказала: "О, я помню, когда ты только дебютировал, ты сказал, что твоя любимая еда - рис с крабовой икрой. Кажется, с этим связана довольно трогательная история?".

Сестра Тун - признанный представитель индустрии ведущих, ее память и способность выкладывать сюжеты нельзя недооценивать, так как она была достаточно добра, чтобы выложить сюжет, Ли Синиан поспешил подхватить его: "Правда? Так все и было?"

"Ну, вы знаете, мой дедушка и моя бабушка, моя бабушка с юга и любит есть крабовую икру с рисом. Мой дед - типичный северный человек, и он научился готовить крабовое мясо на пару и жарить крабовую икру. Позже мой отец, который тоже любил это блюдо, последовал примеру деда и готовил его так часто, что мою маму убедили его есть. Жаль, что я не научился этому шедевру и боялся, что он будет утерян... Вы должны ухватиться за него, если научитесь, и не забывать его".

Когда ночью они легли спать, Бета была так взволнована, что металась из стороны в сторону, прыгая по всей кровати. Ли Синиан схватил ее, наклонился, чтобы понюхать, и пожаловался: "Чуань-эргэ даже не купает тебя, ты сама это чувствуешь, Бета, от тебя воняет!".

Бета невинно моргнула, делая вид, что не понимает.

Этот ход сработает для Фан Дайчуаня, но его отец знает это слишком хорошо, так что это бесполезно. Ли Синиан силой отнес ее в ванную, хорошенько искупал и с помощью фена сделал мех блестящим и гладким.

Бета хорошо провела время, а вот двум людям пришлось нелегко перед сном.

Ли Синиан поднял свою подушку, которая была покрыта кошачьей шерстью, слюной и следами зубов Беты. Фан Дайчуань уставился на Бету и тяжело вздохнул: "Разве команда программы не подготовила другую подушку?"

"Нет", - Ли Синиан не знал, смеяться ему или плакать, - "Команда сказала, что ты принес мне подушку, поэтому они не стали готовить другую".

Что делать, двое беспомощно сидели в каюте, уставившись на комок грязных подушек.

"Забудь об этом, давай обойдемся", - сказал Фан Дайчуань, уставший от долгого дня и слишком ленивый, чтобы ворочаться, забрался в кровать и перетащил свою подушку в центр кровати, где лег, а затем похлопал по другой половине подушки, - "Будем спать вместе".

На улице совсем стемнело, и деревенские фонари гасли один за другим, в доме оставался лишь слабый отблеск от камина и треск горящих дров.

Камера была включена, и два человека в центре кадра, прислонившись друг к другу, спали на одной подушке, голова к голове, черные волосы и светло-каштановые волосы переплелись, как две птицы со скрещенными шеями и переплетенными коронами из перьев. Бета свернулась в маленький шарик и прижалась к одеялу на груди обоих мужчин.

<http://bllate.org/book/16082/1438730>